

Колумбия: социально-политическая ситуация и неологизмы в колумбийском варианте испанского языка

З.В. Ивановский
(Россия)

En el artículo se analiza la situación socio-política contemporánea en Colombia como factor extralingüístico que afecta a la formación del vocabulario de la variante colombiana del español. Una atención especial se presta a los neologismos relacionados con el conflicto armado interno, con el problema de la violencia en general, con los graves problemas sociales y con la última campaña electoral. Como fuentes sirvieron las obras de escritores contemporáneos, monografías y artículos científicos, medios de comunicación electrónicos e impresos y observaciones personales del autor.

Автор данной работы разделяет точку зрения большинства авторитетных специалистов (Г.В. Степанов, Н.М. Фирсова, Н.Ф. Михеева и др.) и определяет социолингвистический статус испанского языка в различных странах Латинской Америки как национальные варианты, которые не обнаруживают резких структурных расхождений, однако приобретают автономию, поддерживаемую и осознаваемую в пределах каждой национальной общности (Степанов, 2004, с.7; Фирсова, 2009, с.413; Михеева, 166–167 и др.).

Национальные варианты рассматриваются в качестве подсистем более высокого уровня по сравнению с диалектами и могут иметь собственные диалектальные разновидности. Эти утверждения в полной мере соответствуют и испанскому языку, обособившемуся от иберийского оригинала и получившему широкое распространение за пределами Пиренейского полуострова прежде всего в Латинской Америке. Основная дифференциация местных национальных разновидностей испанского языка в значительной степени определяется расхождениями в области словарного состава (Степанов, 2004, с. 187).

Как справедливо утверждает Н.М. Фирсова, для успешного осмысления функционирования испанского языка в этом регионе и для развития междисциплинарных направлений необходимо проводить специальные исследования в рамках отдельных латиноамериканских государств с последующим сопоставительным анализом (Фирсова, 2009, с. 25).

Огромное влияние на развитие языка оказывают экстралингвистические факторы, относящиеся к социальной, культурной, религиозной и политической истории народа, важность которых неоднократно подчеркивали корифеи отечественной романистики В.Ф. Шишмарев, Г.В. Степанов, Н.М. Фирсова, В.Г. Григорьев, В.А. Иовенко и другие (Шишмарев, 2010; Степанов, 2004; Фирсова, 2009, с.51; Григорьев, 2006, с.5; Иовенко, 2013, с. 179–180). Об опасности недооценки экстралингвистических факторов при переводе неоднократно писала З.Д. Львовская (см. напр.: Львовская, 2008, с.15).

С учетом вышеупомянутых факторов на протяжении второй половины прошлого столетия окончательно сформировалась социолингвистика – особая научная дисциплина, образовавшаяся на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии, и изучающая широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в жизни общества (Хухуни, 2008, с.5). Коммуникативные средства,

используемые различными социальными группами, помогают определить профессиональную принадлежность, уровень образования и доходов, место происхождения или проживания и т.д. На наш взгляд, активизация политических процессов, обострение политического противостояния и соперничества, которое находит отражение в дискурсе лидеров, организаций, партий и движений, свидетельствуют об отпочковании или формировании еще одной смежной дисциплины – политической лингвистики, поскольку анализ языка конкретного деятеля или партии позволяет безошибочно определить не только их политическую принадлежность и взгляды, но и программные установки в сфере внутренней и внешней политики. Это замечание в равной мере относится и к языку печатных и электронных СМИ.

Данная статья посвящена лексическим особенностям колумбийского варианта испанского языка, в первую очередь, неологизмам, связанным с изменениями в социальной и политической ситуации страны. В качестве источников использовались современная художественная литература, научные монографии и статьи, электронные и печатные средства массовой информации и личные наблюдения автора во время его пребывания в Колумбии.

Для этой латиноамериканской страны характерен целый ряд парадоксов и противоречий общественного развития. В отличие от большинства государств региона здесь практически не было военных диктатур, это одна из самых старых и устойчивых демократий континента. Тем не менее политическая культура страны в значительной мере определяется непрекращающейся волной насилия. Оно настолько многолико, а его формы так переплетены, что нередко трудно понять, где причины, а где следствие того или иного явления. Источниками насилия являются леворадикальные революционные вооруженные силы Колумбии (FARC) и Армия национального освобождения (ELN), «эскадроны смерти» и ультраправые вооруженные формирования из расформированной Объединенной самообороны Колумбии (AUC), связанные и не связанные с наркомафией уголовные преступники. Много злоупотреблений допускают и силы правопорядка, превышающие свои полномочия во время антитеррористических операций (см. подробнее: Ивановский, 2011а).

Разгул насилия способствовал созданию типично колумбийской отрасли политической социологии – виолентологии. В сфере языка это нашло отражение в появлении многочисленных неологизмов или изменении значения лексических единиц, часто всего не зафиксированных в существующих словарях (*sicario* – наемный убийца-подросток, *territorialidad* – район, контролируемый одной бандой, *calibrar* – оценить, *jauría* – небольшая банда, *atraco* – разбойное нападение, *muñeco* – труп).

Слова и выражения из криминальной лексики пополняют молодежный сленг и проникают в обычный разговорный язык (*fierro* – револьвер («пушка», ствол), *changón* – обрез, *abalear*, *tumbar*, *despachar*, *bajar*, *quebrar* – убить (прикончить), *balín* – дробь или пуля малого калибра, *plomazo* – ранение, *abrirse* – слить, *bajar la billetera* – вырвать бумажник, *encender la bala* – выстрелить, *culebra* – кровная месть, *anfiteatro* – морг, *peces milagrosos* – «золотые рыбки» (состоятельные граждане, имеющие при себе много наличности), *paseo millonario* – доходная операция и т.д.

С наркомафией и наркотрафиком связаны *capo* – средний наркодилер, *mula* – перевозчик наркотиков, *basuco y perica* – разновидности кокаина, *maracachafa* – марихуана, *sacol* – галлюциногенный клей, *ventanilla siniestra* – банк,

отмывающий незаконные средства, *lavandería* – отмывание денег, *drogas ilícitas* – наркотики (*drogas* – в Колумбии обычные медикаменты).

В результате деятельности леворадикальных военно-политических организаций появились *Farclandia* – территория, контролировавшаяся FARC, генштаб партизан называется *Casa Verde*, а зона, из которой выведены правительственные войска – *despeje*, самих партизан называют *farianos* или *chusmeros*. Ультраправые военизированные формирования получили название *paramilitares (paras, paracos)*, скандалы, вызванные разоблачением связей с ними ряда известных политиков – *parapolítica*. Силы правоохранительных органов пытаются окружить партизан и заставить их сдаться (*acorrallar*), а для улучшения статистики убивают предварительно переодетых в униформу выходцев из бедных семей (*falsos positivos*).

Взаимоисключающая оценка тех или иных явлений и процессов привела к возникновению синонимичных концептов (*guerra civil* – гражданская война, *conflicto interno* – внутренний вооруженный конфликт; *contrainsurgente* – противоповстанческий, *antiterrorista* – антитеррористический; *guerrilla* – партизанские отряды, *insurgencia armada* – вооруженные повстанцы, *bandas terroristas* – террористические банды; *uniformados, fuerza pública* – силовые структуры, *esbirros* – шпики, сыщики; *subversión* – подрывные элементы, *resistencia* – сопротивление; *extorsión* вымогательство, *impuesto revolucionario* – революционный налог; *frente revolucionario* – революционный фронт, *grupo narcoterrorista* – террористическая группировка, занимающаяся торговлей наркотиками; *ayuda norteamericana* – американская помощь, *ingerencia imperialista* – империалистическое вмешательство и т.д.)

Для понимания многих колумбийских политических реалий необходимы фоновые знания, учитывающие особенности истории, политического устройства и функционирования политической системы. В данном случае многие слова приобретают иное значение, не зафиксированное в других национальных вариантах испанского языка, нередко имеет место метафорический перенос (Журавлева, 2009, с. 58). Так, испанский зооморфизм *mico* (маленькая обезьяна) в Колумбии означает закон, принятый без предварительного обсуждения, а *parcomico* – этот же закон, пролоббированный наркомафией; *mermelada* (варенье) – sineкуру или высокооплачиваемую работу, полученную в знак благодарности за требуемые итоги голосования или за другие услуги (Во время одной из акций протеста демонстранты несли плакат *¡Mermelada para todos!*). Определенные трудности при переводе могут вызвать *almendrón de la agenda* – ключевой вопрос повестки дня (*досл.* миндаль), *maquinaria aceitada de la Registraduría* – хорошо отлаженная работа избирательной комиссии, *el chicharrón del proceso de paz* – крайне острые мирные переговоры (*досл.* шкварка), *el pacto social es un conejo del gobierno* (призыв к социальному миру представляет очередную уловку правительства) (*досл.* кролик) и т.д.

Особенно ярко многие явления политической лингвистики проявились во время избирательной кампании 2014 г., которая началась накануне парламентских выборов 9 марта и достигла своего апогея между первым (24 мая) и вторым турами (15 июня) борьбы за президентское кресло (см. подробнее: Ивановский, 2014а, 2014б). В этот период в колумбийской прессе появился целый ряд неологизмов, понять которые невозможно без знания экстралингвистических факторов. Поскольку наибольшей популярностью среди электората пользовались представители правоцентристов (действующий президент Х.М. Сантос) и кандидат правых (О.И. Сулуага), оба в какой-то мере представлявшие

политический истеблишмент, СМИ отмечали нереальность победы третьей политической силы (*no ha surgido la tercera*). Только колумбийскому читателю известны *JJ* (возглавлявший избирательный штаб Сантоса политтехнолог Хуан Хосе Рендон, якобы получивший в свое время от наркомафии 12 млн долл. за лоббирование запрета экстрадиции преступников в США) и *hacker* (работавший на Сулуагу А. Сепульведа, взломавший секретную переписку президента). Электоральная терминология обогатилась неологизмами *tarjetón* – избирательный бюллетень, *cubiletero* – обманывающий избирателей политик-популист (досл. игрок в кости), *manzanillo* – политик-интриган (досл. особый сорт маслины), *cedulados* – зарегистрированные избиратели, (получившие соответствующее удостоверение) и т.д.

Поскольку экономическая программа основных кандидатов отличалась незначительными нюансами, основные разногласия сводились к отношению к внутреннему вооруженному конфликту и к политическому кризису в Венесуэле. Президент Х.М. Сантос, переизбранный в конечном счете на второй срок, не исключает политического решения вооруженного конфликта и выступает за сохранение дружеских отношений с соседней страной, несмотря на идеологические и политические различия, в то время как его оппонент высказывался за подавление герильи и выступал с резкой критикой внутренней и внешней политики венесуэльского правительства Н. Мадуро. Эта разница в подходах отразилась и на политическом дискурсе кандидатов и их сторонников. Так, Х.М. Сантос говорил о вооруженном конфликте (*conflicto armado*), примирении (*reconciliación*) и страстном желании к миру (*ansuada paz*), а участников вооруженной оппозиции называл противником, с которым необходимо договариваться (*contraparte con la cual hay que pactar*). Напротив, О.И. Сулуага призывал к непримиримой борьбе с наркотерроризмом (*fiera guerra contra el narcoterrorismo*) и определял герилью как наркокартель, стремящийся разрушить Колумбию под прикрытием социализма XXI века (*narcocartel que pretende destruir a Colombia con el disfraz del socialismo del siglo XXI*), а мирные переговоры в Гаване – как переливание из пустого в порожнее под недремлющим оком кубинских советников (*gestatorio habanero bajo la pupila de asesores cubanos*). В то время как действующий глава государства заявлял, что соседние страны должны жить в добрососедстве и сохранять братские отношения (*buena vecindad y hermandad condenada*), его оппонент обвинял руководство Венесуэлы в правительственном терроризме и оказании помощи колумбийской герилье, называемой коммунистической и чавистской (*guerrilla comunista y chavista*).

Многие лингвисты и переводчики указывали на адъективную тенденцию испанского языка (см. напр.: Иовенко, 2013, с.95), что характерно и для колумбийского варианта (*uribista, santista, chavista, etc.*), при этом прилагательные, образованные от имен собственных, могут носить оценочный характер. Так, сторонники Ф. Кастро называются *fidelistas*, в то время как прилагательное *castrista* имеет негативную коннотацию – *régimen castrista*). В то время как в самой Венесуэле прилагательное *chavista* (последователь У. Чавеса) скорее нейтрально, в Колумбии оно имеет негативную окраску.

Распад социалистической системы и снижение популярности идей социализма вызвало появление таких фразеологических оборотов, как *andar más en bancarrota que comunismo* или *estar más en bancarrota que Marx* (полностью разориться) и т.д.

Устойчивые католические традиции способствуют более широкому, по сравнению с другими испаноязычными странами, использованию библейской и

церковной лексики (*misericordia* – милосердие, сострадание, *mano caritativa* – благотворительность (рука дающего), *matusalénico* – древний (от имени библейского должителя Мафусаила), *antediluviano* – допотопный, *lógica divina* – божественная логика, *demonios interiores*, *cristiano común y corriente* – обычный человек, возникновению фразеологизмов *Dios libre y grande*, *Cristo agotado*, *Cristo caído*, *Cristo crucificado*, *abrir brazos en cruz*, *por la verdad murió Cristo*, *marcar cruces* – отдать богу душу, *tener el alma partida* – сердце разрывается, *decir el milagro callando el santo* – рассказать о происшествии не выдавая его участников) или появлению новых значений слов (*escapulario* – оберег, *peregrinación* – поездка, *éxodo* – прогулка, *desensotantar* – разоблачать, *incienso* – марихуана, *catecismo* – широко известный факт).

На лексических особенностях колумбийского варианта испанского языка отразились и социальные проблемы страны (*comuneras* – трущобы (первоначально строились коллективно выходцами из одной деревни), *gamines* – беспризорники, *carretillero* – старьевщик, *granero* – лотошник. Детей из благополучных семей называют *hijos del papá*, *jai*, *jailoso*, жертв финансовой пирамиды – *demegistas* (аббревиатура от инициалов сбежавшего за рубеж организатора пирамид Давида Мурсия Гусмана, собственные становятся нарицательными (*transmilenio* – сеть скоростных автобусов).

Ономастика в определенной степени позволяет судить о социальном происхождении и даже о политических убеждениях: детям из бедных семей в надежде вытащить их из нищеты часто дают экзотичные для Колумбии имена *Eder*, *Wilson*, *Wilfer*, *Rommel*, *Yeison*, сторонники левых взглядов – *Lenin*, *Stalin*, *Ivan*, *Vladimir*, *Fidel*.

Особенности колумбийской системы образования могут привести к «ложным друзьям переводчика» (*colegio* – средняя школа, *bachiller* – выпускник средней школы, *pregrado* – высшее образование, *maestría* – магистратура, *doctorado* – аспирантура и *doctorando* – аспирант).

Ряд лексических особенностей колумбийского варианта испанского языка ассоциируется с типичной для страны фауной и флорой (*cotorra* – болтун (досл. попугай), *tirar a langostas con escopeta* – стрелять из пушки по воробьям и т.д.).

Для молодежной субкультуры и частично для разговорной речи характерно широкое использование неологизмов *punkero*, *metalero*, *rosca* – попойка, *pelao* – пацан и т.д.

Знание колумбийских реалий (фоновые знания) имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку даже при свободном владении классическим вариантом испанского языка без хорошей страноведческой подготовки и владения экстралингвистическими реалиями той или иной страны невозможно адекватное понимание устной и письменной речи и сохранение стилистических особенностей при переводе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Americanismos. Diccionario ilustrado*, 1982: Barcelona, Sopena, 670 p.
2. *Breve diccionario de colombianismos*, 2012: Bogotá, Academia Colombiana de la Lengua, 124 p.
3. *Parapolítica*: 2007. Bogotá, Corporación Nuevo Arcoiris, 472 p.
4. *El español de Colombia. Propuesta de clasificación dialectal*: 1982, Bogotá.
5. MONTES GIRALDO J.J., 1960. *Motivación y creación léxica en el español de Colombia*. Bogotá.

6. MONTOYA, R., 2006: *Diccionario comentado del español actual en Colombia*. Bogotá, ed. Párrafo, 356 p.
7. SANTOS, J.M., 2009: *Jaque al terror*. Bogotá, Planeta, 348 p.
8. *Situación lingüística en América Latina*, 2003: Moscú, ILA ACR, 162 p.
9. БЫКОВА, И.А., 2009: «Межвариантная специфика испанского языка как категория пресуппозиций акта коммуникации». *Актуальные проблемы современного языкознания*. М., РУДН, сс. 16–24.
10. ЖУРАВЛЕВА, Е.В., 2009: «Газетный текст в национально-культурном аспекте». *Актуальные проблемы современного языкознания*. М., РУДН, сс. 55–60.
11. ИВАНОВСКИЙ, З.В., 1997: *Колумбия: государство и гражданское общество*. М., ИЛА РАН, 294 с.
12. ИВАНОВСКИЙ, З.В., 2009: «Экстралингвистические факторы и развитие колумбийского варианта испанского языка». *Актуальные проблемы романо-германских и восточных языков*. М., РУДН, сс. 18–23.
13. ИВАНОВСКИЙ, З.В., 2011а: «Колумбия: государство и вооруженная оппозиция». *Латиноамериканский альманах*, №11, сс. 234–258.
14. ИВАНОВСКИЙ, З.В., 2011б: «Колумбия: от демократической безопасности к демократическому процветанию?» *Латинская Америка*, №5, сс. 18–38.
15. ИВАНОВСКИЙ, З.В., 2014а: «Колумбия: политическая панорама после парламентских выборов». www.ilaran.ru/?n=921.
16. ИВАНОВСКИЙ, З.В., 2014б: «Президентские выборы в Колумбии: каким будет новый президент и его курс?». russiancouncil.ru/inner/?id_4=3856#top
17. ИВАНОВСКИЙ, З.В., ЧУМАКОВА, М.Л. и др., 2011: *Колумбия: обнадеживающие перемены*. М., ИЛА РАН, 126 с.
18. ИОВЕНКО, В.А., 2013: *Национально-культурное мировидение в переводческом измерении*. М., МГИМО – Университет, 219 с.
19. ЛЬВОВСКАЯ, З.Д. 2008: *Современные проблемы перевода*. М, УРСС, 224 с.
20. МИХЕЕВА, Н.Ф., 2003: *Испанский язык и межкультурная коммуникация*. М., АПКИПРО, 220 с.
21. *Испанско-русский словарь*. *Латинская Америка*. Под ред. Н.М.Фирсовой, 2004: М., Русский язык – Медия, 609 с.
22. СТЕПАНОВ, Г.В., 2004. *К проблеме языкового варьирования*. *Испанский язык Испании и Америки*. М., УРСС, 328 с.
23. ФИРСОВА, Н.М. «Испанский язык в странах Латинской Америки. Колумбия. Эквадор. Пуэрто-Рико». *Избранные труды*. Т. 2. М., РУДН, сс. 305–441.
24. ХУХУНИ, Г.Т., 2008: «Предмет и задачи социолингвистики. Национальный язык и его дифференциации». *Лингвист – XXI*. М., МГИ им. Е.Р.Дашковой, сс. 5–18.
25. ХУХУНИ, Г.Т., ВАЛУЙЦЕВА, И.И., 2003: *Межкультурная адаптация художественного текста*. М., Прометей, 171 с.
26. ЧЕСНОКОВА, О.С., 2009: «Автостереотипы колумбийцев и межвариантная синонимия». *Актуальные проблемы современного языкознания*. М., РУДН, сс. 385–392.
27. ЧЕСНОКОВА, О.С., 2011: *Колумбия в мире испанского языка*. М., РУДН, 118 с.
28. ШИШМАРЕВ, В.Ф. *Очерки по истории языков Испании*. М., УРСС, 344 с.